

УДК 297.1:

Р.А. Силантьев, В.В. Мальцев, А.В. Саввин

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 25.01.2016
Передана на рецензию: 26.01.2016
Получена рецензия: 01.02.2016
Принята в номер: 25.03.2016

Основные причины вовлечения новообращенных мусульман России в экстремистскую и террористическую деятельность

*Московский государственный лингвистический университет, rsilantiev@mail.ru;
"Независимая газета", maltcev.v@gmail.com;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, a.v.savvin@mail.ru*

В современной России все чаще в противоправную деятельность вовлекаются лица, мотивированные религиозными убеждениями. Более тысячи неопитов уже совершили уголовные преступления, такие, как экстремизм, терроризм, разбои, бандитизм, наёмничество, торговля оружием и наркотиками, мошенничество и ряд других. Особую тревогу вызывает факт возникновения целых бандформирований, состоящих из новообращенных мусульман радикальных взглядов.

В статье анализируются основные причины радикализации новообращенных мусульман в современной России на примере выборки из 100 человек из различных регионов Российской Федерации, в период с 1995 по 2015 гг. пополнивших ряды экстремистских и террористических организаций. Отдельно исследуется степень влияния на новообращенных друзей, родственников, возлюбленных, состояния духовного поиска, наличия протестных и корыстных мотивов, пребывания в плену, зависимость от интернет-пропаганды. Результаты исследования показывают, что главным фактором вербовки неопитов является деструктивная деятельность их окружения.

Ключевые слова: *неопиты, ваххабизм, радикальные течения ислама, деструктивная деятельность.*

In today's Russia there is an increasing tendency for people motivated by religious beliefs to be involved in illegal activity. More than a thousand neophytes have committed criminal offenses, such as extremism, terrorism, robbery, banditry, mercenary, arms and drug trafficking, fraud, etc. The growing quantity of the entire gangs, composed of converts to radical Islam is a matter of considerable public concern.

The author analyzes the main reasons for the radicalization of Muslim converts in today's Russia through the example of a sample group of 100 people from different regions of the Russian Federation who joined the ranks of extremist and terrorist organizations in the period from 1995 to 2015. A subject of a separate study is the degree of influence exercised on the newly converted by their friends, relatives, beloved, by their spiritual search, the presence of protest and mercenary motives, captivity, dependence on Internet propaganda. The research results show that the main factor of the neophyte recruitment are the destructive activities of their social environment.

Keywords: *neophytes, Wahhabism, the radical streams of Islam, destructive activities.*

Введение

Феномен новообращенных мусульман в России все чаще привлекает внимание ученых, хотя число исследований по этому вопросу по-прежнему остается небольшим. Из работ по данной теме можно отметить статьи Излученко Т.В. [1, 2], Ракитянского Н.М. [3, 4], Кобищанова Ю.М. [5], Сулейманова Р.Р. [6], Беккина Р.И. [7], Бакониной М.С. [8] и Сиражудиновой С.В. [9], однако их общий объем невелик, а специализированные

монографии о неофитах пока отсутствуют.

В то же время новообращенные мусульмане, иначе именуемые "русскими мусульманами", все чаще становятся героями криминальных сводок и горячих новостей, особенно связанных с вовлечением россиян в деятельность террористических организаций. Только в 2015 году более 40 неофитов из России вступили в ряды «Исламского государства» (ИГ) (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) или были привлечены к уголовной ответственности по линии других запрещенных в России организаций: «Хизб ут-Тахрира», «Нурджулара» или «Имарата Кавказ».

Известно, что в противозаконную деятельность, мотивированную религиозными убеждениями, а это не только экстремизм и терроризм, но и разбои, бандитизм, наемничество, торговля оружием и наркотиками, мошенничество и целый ряд других правонарушений, вовлечено более тысячи неофитов, включая таких известных террористов, как Саид-Александр Тихомиров-Бурятский, Павел Косолапов, Максим Панарьин, Дмитрий Соколов и Анатолий Землянка. Были сформированы целые бандформирования, состоящие из новообращенных мусульман радикальных взглядов, – «Ульяновский джамаат» Ильмендеева и Сандркина, «Приморские партизаны» Сухорады и Ковтуна, «Новосибирский джамаат» Новиченко.

Исследователи, как, например, В.В. Иванов [10], обращали внимание на радикализацию неофитов такого толка, однако ее причины пока детально не исследовались. Данная статья ставит своей целью выявить основные мотивы вовлечения новообращенных мусульман в противоправную деятельность экстремистского и террористического характера на примере выборки из ста случаев, где такие мотивы известны достоверно.

Оценка влияния дружеского окружения на вовлечение неофитов в радикальные организации

Данная выборка охватывает период в 20 лет – с 1995 года, когда во время первой чеченской кампании идеологию боевиков разделили несколько десятков пленных и дезертировавших российских военнослужащих, до 2015 года, запомнившегося скандалами с выездом молодых россиянок в ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ). Выборка охватывает 77 мужчин и 23 женщины из 35 регионов России. Все они не были мусульманами от рождения и приняли эту религию при разных обстоятельствах. Часть из них сразу примкнула к ваххабитам, хизбутовцам, таблигитам или нурсистам, другие сначала приняли традиционный ислам, а затем поменяли свои взгляды на более радикальные.

Самой распространенной причиной вовлечения неофитов в противозаконную деятельность вышеуказанного характера стало влияние друзей. Именно так агрессивными исламистами-терраристами стали уроженцы Волгоградской области Павел Косолапов и Ахлак Ахлас, уроженцы Татарстана Олег Бабушкин и Сергей Ашимов, ставропольчане Виталий Загорулько, Виктор Скирко, Дмитрий Раздобудько, Олег Крикунов, Владимир Петросян и Виктор Двораковский, уроженцы Дагестана Игорь Тонконогов, Виктор Волков и Олег Шаляпин, уроженцы Чеченской Республики Александр Смирнов и Александр Уманцев, уроженцы Карачаево-Черкесии Николай Епринцев и Павел Новиков, уроженцы Астраханской области Андрей Антонов, Руслан Белкин-Яблуков и Александр Исаенко, Александр Яшин и Станислав Васильев из Республики Башкортостан, уроженец Кабардино-Балкарии Юрий Рыбаков, Дмитрий Данилов из Якутии, Алексей Пашенцев из Белгородской области, Игорь Мирошкин из Кемеровской области, Павел Эльзатеев из Калмыкии, бандиты Александр Ковтун и Роман Савченко из Приморского края, рекрут ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) из Москвы Вадим Дорофеев, рекрут ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Вадим Андреев, уроженец Краснодарского края Владимир Аверьянов, боевик ИГ

(террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Евгений Юдин-Хасиев из Челябинской области, боевик-палач ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Анатолий Землянка из Ямало-Ненецкого автономного округа, экстремист и предполагаемый террорист ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Алексей Алексеев из Тюменской области, экстремист Андрей Дедков из Красноярского края, бандит и экстремист из Ульяновской области Валерий Ильмендеев.

Друзья в каждом случае были разные – соседи по селу, как у Косолапова и Уманцева, вербовщики чеченских боевиков, как у Рыбакова и Епринцева, соседи по общежитию, как у Пашенцева, организатора убийства духовного лидера мусульман Дагестана шейха Саида-афанди Чиркейского, другие "русские мусульмане", как у Двораковского, Дорофеева, Скирко и Раздобудько, или поделщики по банде, как у Смирнова, Ковтуна и Савченко. На некоторых террористов – Пашенцева, Раздобудько, Двораковского и Аверьянова – дополнительное негативное влияние оказали имамы, соответственно белгородский, пятигорский и читинский.

На шестерых террористов-неофитов – Андрея Антонова из Астраханской области, Юрия Бицуева из Кабардино-Балкарии, Сергея Мишурина из Вологодской области, Сергея Катунцева из Иркутской области, Виктора Волкова из Приморского края и Станислава Трофимчика из Татарстана, а также экстремистов Николая Басова из Хабаровского края и Вячеслава Панина из Саратовской области – негативное влияние оказали друзья-сокамерники. Двоих бандитов-таблигитов – уроженцев Новосибирской области Алексея Новиченко и Дмитрия Кекселя – вовлекли в агрессивный исламизм в спортивной секции, а погибший боевик ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Яков Червячков из Мордовии стал ваххабитом в армии во время службы в спортивной роте.

Влияние семьи

Вторым по значимости мотивом вступления в экстремистские и террористические организации оказалось влияние родственников. Действительно, еще на примере неисламских сект известно, что человек, попавший в тоталитарную религиозную организацию, старается втянуть в нее всех своих родных, а в случае их отказа прерывает общение.

Влияние отчимов привело к принятию ваххабизма террористов Саида-Александра Тихомирова-Бурятского из Бурятии и Максима Панарьина из Карачаево-Черкесии, а также экстремиста и вербовщика террористов из Пятигорска имама Антона-Абдуллу Степаненко. Под дурное влияние мужей-террористов попали Елизавета Акчурина и Олеся Трунова из Кабардино-Балкарии, Инна Черенкова и Алла Сапрыкина из Дагестана, Дарья Иценкова из Астрахани, Мария Хорошева из Ставропольского края (ее сожитель Дмитрий Раздобудько был т. н. "шариатским мужем"), Кристина Преснякова из Воронежа, Нелли Рукавишникова из Чувашии, Юлия Крюкова-Насретдинова из Санкт-Петербурга, Регина Васильева из Татарстана, Ольга Шредер из Якутии, Ева Робски из Краснодарского края и Анна Дроздовская из Ярославской области. Не все из вышеперечисленных дам остались в живых – Черенкова, Сапрыкина и Хорошева погибли в Дагестане, Шредер – в Пакистане, а перспективы выехавших в ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Пресняковой, Робски, Крюковой-Насретдиновой и Васильевой достаточно пессимистичны.

Андрей Антонов из Астраханской области, Иван Бицуев из Кабардино-Балкарии, Семен Уманцев из Чеченской Республики, Владимир Ходов из Северной Осетии и Оксана Тонконогова из Дагестана пополнили ряды террористов под влиянием родных братьев, а Андрей Антонов из Астраханской области – под влиянием двоюродного брата. Алексея-Алауддина Дудко из Ингушетии в ряды экстремистов привела жена-мусульманка и ее родственники, а член "Хизб ут-Тахрира" из Татарстана Михаил Мартьянов принял ислам с

целью получения разрешения на брак от родителей жены-татарки.

Состояние влюбленности

На третье место попадает состояние влюбленности, не приведшее к заключению брака. Более всего к вступлению в радикальные организации по этому поводу склонны женщины, однако и среди мужчин выявлены два случая: Дмитрий Соколов из Красноярского края стал террористом под влиянием возлюбленной Наиды Асияловой, взорвавшей себя в Волгограде в 2013 году, равно как и вербовщик террористов из Подмосковья Александр Галамбича, который принял новую веру из-за любовницы.

Достоверно известно, что именно влюбленность привела Анну Клинкевич из Москвы и Фатиму Багаеву из Северной Осетии в ряды чеченских террористов, а Варвару Караулову из Москвы, Веронику Скицан из Белгородской области и Анастасию Калабух из Краснодарского края – в ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ).

Влияние протестных настроений

На четвертой позиции оказались протестные настроения. Факты свидетельствуют, что некоторые радикалы в своей ненависти к существующей власти готовы вступить в любую организацию, в которой этой власти можно нанести максимальный урон. Именно с этим связан парадоксальный на первый взгляд переход в ваххабизм носителей фашистских взглядов. Из них наибольшую известность получили эмигрировавший в Норвегию экстремист Олег Неганов, выехавшая в ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) Мария Погорелова и сбежавший из-под подписки о невыезде в Турцию экстремист Максим Байдак (Салман Север) из Санкт-Петербурга. Интересно отметить, что взгляды скинхэдов разделяли также упомянутые в других группах Варвара Караулова, Анатолий Землянка и Виктор Двораковский.

Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова пополнила ряды экстремистов Павлом Жеребиным и Татьяной Тарасовой, а ее ныне покойный активист Андрей Сухорада, предварительно приняв ваххабизм, создал банду "Приморских партизан". Протестные настроения иного характера привели уроженца Санкт-Петербурга Ислама Яблокова в террористическую организацию "Хизб ут-Тахрир", а сильно обиженную на правоохранителей уроженку Москвы Дарью Дерябину – в ряды террористок-смертниц "Имарата Кавказ".

Пять будущих террористов и пособников террористов приняли ислам в плену у чеченских боевиков. Александр Ардышев из Саратовской области и Василий Калинин из Свердловской области дезертировали из своих частей и сдались в плен добровольно, Руслан Клочков и Константин Лимонов из Свердловской области, а также Юрий Меновщиков из Вологодской области были взяты в плен. Ардышев, Клочков и Лимонов служили у боевиков надзирателями и прославились своими издевательствами над другими пленными, а Калинин и Меновщиков заслужили большее доверие и прошли подготовку террористов-подрывников [11].

Другие факторы

В девяти оставшихся случаях вовлечение в агрессивный исламизм происходило по иным мотивам. Террорист Павел Печенкин из Республики Марий Эл и подросток Виталий из Тверской области (его фамилия в СМИ не указана по причине несовершеннолетия), намеревавшийся взорвать самодельной, но эффективной бомбой местное отделение полиции, стали ваххабитами под влиянием интернет-пропаганды. Переехавшего в Канаду уроженца Ханты-Мансийского АО террориста Вильяма Плотникова, примкнувшего к сирийским террористам Егора Рябинина из Санкт-Петербурга и экстремиста Александра Артеева из Адыгеи на этот путь привел духовный поиск. Михаил Загвоздкин из Ленинградской области и Валерий Лукьянов примкнули к чеченским террористам из

корыстных соображений, как наемники. Воевавшего в Чечне омовца Эдуарда Засетту из Приморского края привело в исланизм восхищение врагами, а пытавшегося примкнуть к боевикам "Талибана" Андрея Баталова из Ханты-Мансийского АО очаровала восточная культура. Выехавший в ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) житель татарстана Михаил Головенко объяснял свой странный поступок желанием избежать наказания за совершенное на родине преступление.

Таким образом, исходя из сделанной выборки, главными причинами для вовлечения "русских мусульман" в радикальные организации являются:

- влияние друзей – 46 %;
- влияние родных – 24 %;
- протестные настроения – 8 %;
- влюбленность – 7 %;
- плен – 5 %;
- духовный поиск – 3 %;
- интернет-пропаганда – 2 %;
- корыстные мотивы – 2 %;
- иное – 3 %.

Данная раскладка проясняет целый ряд моментов. Во-первых, есть основания полагать, что роль интернет-пропаганды в деле вербовки людей в террористические организации значительно преувеличена. По мере распространения Интернета и усиления работы террористов в социальных сетях этот фактор, безусловно, приобретает большую значимость, однако подавляющее большинство людей, заинтересовавшихся радикализмом в сети, стараются выйти на его носителей в реальной жизни. А если им это не удастся, то лишь очень небольшой процент готов преступить закон.

Таким образом, наибольшую вербовочную угрозу представляют друзья потенциальных жертв, что верно также для вовлечения в нерелигиозные банды или наркоманию. Впрочем, этот фактор актуален преимущественно для мужчин, в то время как женщины пополняют ряды агрессивных исламистов в основном благодаря влиянию мужей и возлюбленных. Известно немало случаев, когда вербовщики того же ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) специально охотились на романтических девушек, мечтающих о муже-герое.

Принятие ваххабизма в плену в настоящее время практически сошло на нет, зато весьма актуальной остается проблема вербовки в местах заключения. Восемь процентов всех рассмотренных радикалов и десять процентов радикалов мужского пола стали таковыми под влиянием сокамерников. Несмотря на все усилия ФСИН, эту проблему пока решить не удастся по причине большого числа статей УК РФ, использующихся для изоляции от общества агрессивных исламистов.

Другим интересным наблюдением является усиливающийся отток носителей фашистской идеологии в исламистские секты. При этом фашисты, пополняющие ряды ИГ (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) и других террористических организаций, не меняют своих политических взглядов, оставаясь приверженцами теории расовой неполноценности. Впрочем, террористов эта их особенность волнует мало.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что террористические и экстремистские организации способны восполнять свои потери и даже увеличивать численность последователей в первую очередь за счет разветвленной сети профессиональных пропагандистов и прочих пособников. В связи с этим именно на этой группе преступников следует концентрировать оптимизацию соответствующего законодательства, что видится гораздо эффективней борьбы с десятками тысяч вербовочных ресурсов в сети Интернет.

Литература

1. *Излученко Т.В.* Русские мусульмане: радикализация религиозных взглядов в исламе // *Исламоведение*. – 2014. – № 2. – С. 26-31.
2. *Излученко Т.В.* Русский ислам: современное положение и тенденции развития // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 1. – С. 278–282.
3. *Ракитянский Н.М., Зинченко М.С.* Политико-психологическое измерение русского исламизма // *Международные отношения*. – 2015. – № 3. – С. 348–357.
4. *Ракитянский Н.М., Зинченко М.С.* Русские исламисты как политико-психологическая реальность // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*. – 2015. – № 3. – С. 70–82.
5. *Кабичанов Ю.М.* Мусульмане России, коренные мусульмане и русские мусульмане // *Мусульмане изменяющейся России*. – М., 2002. – С. 61–105.
6. *Сулейманов Р.Р.* Русские мусульмане в постсоветской России URL: <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm>. Режим доступа свободный.
7. *Беккин Р.И.* Русские мусульмане: заблудшая секта или авангард русской уммы? // *Дружба народов*. – 2012. – № 10. – С. 152–172.
8. *Баконина М.С.* Ислам в России: болевые точки, явные и тайные / *Международная конференция «Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы»* // *Материалы Международной научной конференции*. – СПб, 2013. – С. 32–38.
9. *Сиражудинова С.В.* Неофиты в структуре радикального ислама // *Информационные войны*. – 2015. – № 4 (36). – С. 94–99.
10. *Иванов В.В.* Радикальный ислам среди русских Поволжья и его последствия URL: <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> Режим доступа: свободный.
11. *Асташкин Н., Богатырев А., Долинин А., Прыганов С.* Власовцы возвращаются? // *Красная звезда*. – 2003. – 13 сентября.

References

1. Izluchenko T.V. Russkie musul'mane: radikalizacija religioznyh vzgljadov v islama [Russian Muslims: Radicalization of Religious Views in Islam] *Islamovedenie [Islamic Studies]*, 2014, no. 2, S. 26–31 (In Russian).
2. Izluchenko T.V. Russkij islam: sovremennoe polozhenie i tendencii razvitija [Russian Islam: Modern Situation and Tendencies of Development] *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Krasnoyarsk State pedagogical University]*, 2013, no. 1, S. 278–282 (In Russian).
3. Rakitjanskij N.M., Zinchenko M.S. Politiko-psihologicheskoe izmerenie russkogo islamizma [The Political and Psychological Dimension of Russian Islamism] *Mezhdunarodnye otnoshenija [International Relations]* 2015, no. 3, S. 348–357 (In Russian).
4. Rakitjanskij N.M., Zinchenko M.S. Russkie islamisty kak politiko-psihologicheskaja real'nost'. [Russian Islamists as Political and Psychological Reality] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 16. Psihologija. Pedagogika [Bulletin of St. Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy]*, 2015, no. 3, S. 70–82 (In Russian).
5. Kabishhanov Ju.M. Musul'mane Rossii, korennyje musul'mane i russkie musul'mane [The Muslims of Russia, Indigenous Muslims and Russian Muslims] *Musul'mane izmenjajushhajsja Rossii [Muslims of the Changing Russia]*. Moscow, 2002. S. 61–105 (In Russian).
6. Sulejmanov R.R. *Russkie musul'mane v postsovetsoj Rossii [The Russian Muslims in the Post-Soviet Russia]* URL: <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> . (In Russian).
7. Bekkin R.I. Russkie musul'mane: zabludshaja sekta ili avangard russkoj ummy? [Russian Muslims: an Erring Sect or the Vanguard of the Russian Ummah?] *Druzhba narodov [Peoples Friendship]*. 2012, no. 10. S. 152–172 (In Russian).
8. Bakonina M.S. *Islam v Rossii: bolevye tochki, javnye i tajnye. [Islam in Russia: the*

Obvious and Secret Sore Spots]. Mezhdunarodnaja konferencija islam v Rossii: kul'turnye tradicii i sovremennye vyzovy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferen [Proceedings of the International academic conference "Islam in Russia: Cultural Traditions and Contemporary Challenges] St. Petersburg, 2013. S. 32–38 (In Russian).

9. Sirazhudinova S.V. Neofity v strukture radikal'nogo islama [Neophytes within Radical Islam] *Informacionnyj vojny* [Information Wars], 2015, no. 4 (36). S. 94–99 (In Russian).

10. Ivanov V.V. *Radikal'nyj islam sredi russkih Povolzh'ja i ego posledstvija* [Radical Islam among the Russians of the Volga Region and Its Consequences] URL: <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> (In Russian).

11. Astashkin N., Bogatyrev A., Dolinin A., Pryganov S. Vlasovcy vozvrashhajutsja? [Are Vlasovites Coming Back?] *Krasnaja zvezda* [The Red Star], 13 sentjabrja 2003 (In Russian).